

24 мая 2013 года в 17 часов 43 минуты по местному времени Камчатку начало «хорошо» тряхи. Землетрясение с магнитудой 8.3 в северо-западной части Охотского моря, в 560 километрах от Петропавловска-Камчатского, на глубине около 600 км ощущалось в краевой столице особенно сильно.

Целых две минуты ходуном ходили столы в помещениях и качались люстры. Люди выбегали на улицу, а после боялись возвращаться обратно в недавно покинутые помещения. Толчки меньшей силы следовали один за другим. Сейсмологи насчитали всего восемь сейсмособытий. Примерно между девятнадцатью и двадцатью часами длинные вереницы машин потянулись на дачи, за город. Ближе к полуночи часть жителей краевого центра обустроили себе ночлег в собственных авто. Молодые мамочки вышли на ночную прогулку с детьми, укутав и уложив их в коляски.

Военнослужащих Пет-ропавловск-Камчатского, Елизовского и Вилучинского гарнизонов вызвали в расположение воинских частей по тревоге. Последнее мероприятие подлило масла в огонь ярко пламенеющего страха населения перед лицом возможной катастрофы. Между тем начальник ГУ МЧС по Камчатскому краю полковник Волинкин докладывал: «Социальное напряжение среди населения Камчатского края в связи с произошедшим землетрясением отсутствует». Он почему-то решил, что магнитуда самого сильного землетрясения за последние сорок лет оказалась равной 6.9, а не 8.3. Ниже мы приводим статистические данные сильнейших землетрясений Камчатки.

Ученые сейсмологи полагают, что землетрясение с магнитудой больше девяти не бывает. Они склонны считать, что единственное землетрясение с магнитудой больше 9 произошло в Лиссабоне (Португалия) 1 ноября 1755 года. Столица Португалии была разрушена сначала землетрясением, а затем город добибли волны цунами.

Пятничное землетрясение на Камчатке аукнулось по всей России вплоть до Москвы. В бывшем СССР и современной России накоплен богатый опыт катастрофических сейсмopotрясений. Мы приведем лишь два трагических примера и постараемся понять, какие уроки для себя извлекла Камчатка. Все данные почерпнуты из книги камчатских ученых «К землетрясению без риска» (Авторы: А.В. Викулин, В.И. Дроздюк, Н.В. Семенец, В.В. Широков).

«8 декабря 1988 г. на территории Армении случилась катастрофа – вблизи г. Спитак произошло очень сильное землетрясение. При этом был полностью разрушен г. Спитак и близкорасположенные населенные пункты. Из 30 тысяч жителей города погибли 12 тысяч.

Сильно пострадал г. Ленинакан. Из 927 зданий города оказалось разрушено и подлежало сносу около 40 %, при этом оказались разрушенными практически все каркасно-панельные здания. Из 280 тысяч жителей города погибли почти 14 тысяч человек. В меньшей степени пострадал еще один крупный город Армении – 220-тысячный Кировакан.

Общее число погибших при спитакском землетрясении, по официальным сообщениям, составило около 25 тысяч человек.

Как видим, история повторилась. За ошибку ученых и строителей, которые не смогли дать правильную оценку последствиям прошлых катастроф на территории Армении, пришлось заплатить дорогой ценой. Гнетущее впечатление, запомнившееся на всю жизнь, на нас произвело тяжелое психическое состояние людей, с которыми мы встречались в эпицентральной зоне землетрясения.

Главный урок спитакской трагедии, по-видимому, можно сформулировать словами Н.В.

Шебалина, одного из ведущих российских сейсмологов: «Эта катастрофа потрясла не только всю толщу земной коры, но и всю толщу нашего общества. Рухнуло все, что прогнило: неоправданно оптимистическая схема сейсмического районирования Армении и намеренно удешевленные конструкции многоэтажных зданий, зарегулированная система гражданской обороны и беспомощная система местной администрации. И сколько бы ни митинговали люди, никуда не деться от факта, что десятки тысяч армян убиты теми, кто украл цемент и тем самым сделал бетон рассыпчатой трухой, теми, кто не заварил должным образом арматурные стыки, из-за чего железобетонные панели из опор превратились в надгробия».

Нефтегорская трагедия превосходит многие предыдущие сейсмические катастрофы в нашей стране и по своему масштабу сопоставима разве что с разрушением г. Ашхабада в результате землетрясения в 1948 году (число погибших около 100 тысяч человек) и «смывом»

г. Северо-Курильска (число погибших несколько (?) тысяч человек) в результате гигантского цунами после Большого Камчатского землетрясения 4 ноября 1952 года.

Действительно, при катастрофах 1948 и 1952 годов количество жертв, по-видимому, приближалось к 100 % от числа проживающих на момент катастрофы. В Спитаке, как отмечалось выше, погибло 40 % населения. В Нефтегорске из 3197 человек, проживавших на момент катастрофы, погибли 2068 человек.

То, что спасатели прибыли в Нефтегорск достаточно быстро и подготовленными к работам, является результатом критического осмысления вновь созданным в России Министерством по чрезвычайным ситуациям всех тех серьезных недоработок, которые имели место при ликвидации предыдущих катастроф.

Но обратимся к анализу причин трагедии в Нефтегорске. Практически все погибшие проживали в 17-ти пятиэтажных 80-квартирных крупноблочных домах серии I-447С. Все эти здания обрушились. Необычность состоит в том, что согласно действующим строительным нормативам, тотальное обрушение зданий этой серии при 9-балльных колебаниях должно составить, в среднем, 10 % от их общего количества. Даже в случае 10-балльного землетрясения подобные разрушения должны были иметь место лишь примерно для половины зданий.

Почему же в Нефтегорске обрушились все пятиэтажные здания указанной серии, несмотря на то, что землетрясение было около 9 баллов?

Анализ, проведенный специалистами, показал, что таких причин несколько.

Во-первых, проектирование и строительство зданий осуществлялось без принятия каких-либо мер по увеличению из сейсмостойкости даже на заниженную на момент строительства балльность по картам сейсмического районирования. Так, балльность района равнялась 7, а проектирование и строительство велось без учета сейсмики, т.е. на 6 баллов.

Во-вторых, фактическая прочность материала стен оказалась в несколько раз ниже предусмотренной проектом. Особенно это отразилось на стенах первого этажа, которые были «загружены» весом всего здания.

В-третьих, по свидетельствам очевидцев, при землетрясении имело место подбрасывание предметов, что указывает на существование вертикальной компоненты с очень большой величиной ускорения, на что действующие в России нормы пока не рассчитаны ввиду редкости подобного явления.

В результате общая нагрузка на стены первого этажа значительно превысила прочность

материла несущих стен, и это привело к полному разрушению многоэтажных зданий». Но вернемся к нашим родным камчатским землетрясениям. Что было сделано камчатским МЧС, возглавляемым полковником Волынкиным, в угрожающий период? Кроме призыва «Граждане! Не верьте слухам!!!», похоже, ничего. Господин Волынкин уповал на официальный прогноз, который носил ВЕРОЯТНОСТНЫЙ характер. Но даже штурманов, людей, не имеющих отношения к МЧС, на первых курсах училища учат «Считай себя ближе к опасности». Иными словами, если есть вероятность опасности, считай, что она наступила.

Начнем с того, что оперативное оповещение населения о происходящей сейсмической активности отсутствовало. Войска и силы палаточные городки не разбивали. И случись что, все они разделили бы участь жителей, погребенных (не дай Бог) под обломками жилых строений.

Сами управленцы из МЧС тоже не были замечены устанавливающими палаточные городки и разворачивающими резервные средства связи. Откуда такой благостный настрой у мэчээсников?

Похоже, главная их задача – делать своевременные доклады в свое министерство по чрезвычайным ситуациям: «Паники среди населения нет!» Они произносят эти слова так, как будто в том, что нет паники, есть их заслуга.

Как только мэчээсники получили неблагоприятный сейсмический прогноз, первым делом они проверили запасы, нет, не продовольствия, а мешков для трупов.

Удивляет не то, что полковник Волынкин не замечен в управлении какими-либо процессами. Ему просто противопоказаны чрезвычайные события. Он замыкается в себе, угрюмо размышляя, когда же все само собой рассосется? И рассосалось таки! Подземные толчки прекратились, кабинетная мебель перестала ерзать по полу. Можно теперь спокойно написать отчет: «Жертв и разрушений нет».

МЧС постаралось? МЧС справилось?

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.